

О Зое Космодемьянской и ее подвиге знает каждый. 1941 год, 29 ноября... Подмосковное село Петрищево... Казнь юной девушки, потрясшая страну... А двадцать три года ранее, в 1918-м, тоже на исходе ноября человек с той же фамилией — Космодемьянский — также смотрел в глаза смерти.

«На севере Тамбовской области есть село Осиновые Гаи. «Осиновый гай» значит «осиновый лес». Старики рассказывали, что когда-то здесь и вправду росли дремучие леса». Так начинается книга Л.Т. Космодемьянской «Повесть о Зое и Шуре». Листая ее страницы, узнаешь не только о детстве будущих Героев Советского Союза, но и о семье, в которой они воспитывались, о ближайших родственниках, о самой эпохе. Однако в книжном перечне родных Зои и Александра мы не находим одного прямого предка, чью фамилию они носили, — деда, Петра Ивановича Космодемьянского. Да и как было писать о нем, сельском священнике, в советские 70-е годы? Ведь его «духовное» происхождение могло бросить «тень» на подвиг внуков-комсомольцев... Мало того, обстоятельства смерти Петра Ивановича до сих пор остаются не вполне ясными, а их противоречивые версии, хранящиеся в народной памяти, неизбежно вызывают ряд вопросов...

Петр Иванович Космодемьянский, по-видимому, был личностью неординарной. В селе Осиновые Гаи он ныне почитается святым. В 2000 году, в канун прославления новомучеников российских, готовились сведения и для его церковной канонизации. Космодемьянский, очевидно, родился в семье потомственных священнослужителей. Во всяком случае, известно, что один из его братьев, Василий Иванович, тоже был священником. Архивные документы рассказывают о жизни Петра Ивановича кратко, просто, без каких-либо подробностей. Окончив курс Тамбовской духовной семинарии в 1894 году, он поступил служить псаломщиком в церковь села Большая Липовка Моршанского уезда Тамбовской губернии, начал учительствовать в церковно-приходской школе. Вскоре женился на Лидии Федоровне Чуриковой(???) и 6 февраля 1900 года был рукоположен в священники храма села Крутец, где стал заведующим и законоучителем церковно-приходской школы, а также представителем церковно-приходского попечительства. Летом 1906 года отец Петр перевелся в Знаменскую церковь большого села Осиновые Гаи соседнего Кирсановского уезда.

24 октября 1900 года в семье Космодемьянских родился сын-первенец Анатолий. В крестьянской среде говорили: «Один сын — не сын, два сына — полсына, три сына — сын». Если следовать этой народной мудрости, то можно с полным правом считать, что в семье Космодемьянских с сыновьями было все в полном порядке. Вслед за Анатолием у Петра Ивановича и Лидии Федоровны родились другие дети — и все, как один, мальчики: Алексей, Александр, Федор¹.

Отец Петр с детства приобщил своих сыновей к грамоте, чтению книг. В архивных

источниках 1917 года сообщается, что в тот период Анатолий и Алексей учились в Тамбовской духовной семинарии, Александр продолжал образование в духовном училище. Думается, что если бы не Октябрьская революция, перевернувшая сложившиеся устои, все сыновья Космодемьянских стали бы священниками. Однако жизнь рассудила иначе...

Прошло шесть лет. Из книги «Повесть о Зое и Шуре» мы узнаем, как складывалась судьба братьев Космодемьянских. Старший, отслужив в Красной Армии, вернулся в Осиновые Гаи, стал заведовать избой-читальней и библиотекой, а также вести сельский драматический кружок. Любовь Тимофеевна Космодемьянская вспоминала: «Он был и нашим руководителем, и режиссером. Объяснения он давал весело, интересно. Если кто-нибудь путал, перевирал слова Островского или начинал вдруг кричать не своим голосом, неестественно тараща глаза и размахивая руками, Анатолий Петрович так остроумно, хоть и беззлобно, передразнивал его, что у того сразу пропадала охота становиться на ходули. Смеялся он громко, весело, неудержимо — ни у кого больше я не слыхала такого искреннего, радостного смеха. Вскоре мы с Анатолием Петровичем поженились, и я переселилась в дом Космодемьянских. Анатолий Петрович жил с матерью — Лидией Федоровной и с младшим братом Федей. Другой брат — Алексей — служил в Красной Армии»².

Как видим, в повествовании Любви Тимофеевны отсутствуют два члена фамилии Космодемьянских — отец Петр и его средний сын Александр. Что же произошло с ними? Какова была судьба главы семьи? На этот счет существуют разные версии.

1918 год ознаменовал собой приход к власти коммунистов-большевиков. Вопреки тому, что Тамбовская губерния была житницей России, ее сельское население при новом режиме бедствовало и голодало. Как известно, продовольственная программа в первые годы Советской власти выполнялась при помощи продразверстки — изъятия «излишков» продуктов и скота у сельского населения, сопровождавшихся использованием грубой силы. Правила «военного коммунизма» явились для тамбовского крестьянства непосильной ношей. Восстания сельских жителей вспыхнули уже в 1918 году, а еще через год Кирсановский уезд превратился в эпицентр крупномасштабной крестьянской войны³. Попеременное прохождение по селам уезда повстанческих дружин, советских продовольственных отрядов и частей Красной армии с обысками, мародерством, насилием приводило к обнищанию крестьянских хозяйств и всеобщему недоверию. Русский мужик в те годы твердо усвоил жестокую аксиому времени: «Красные» придут — грабят, «белые» придут — грабят». Порой в неразберихе военно-революционного времени бесследно исчезали люди, что и случилось в 1918 году с Петром Ивановичем Космодемьянским. Его внучатая племянница, Нина Сергеевна Ланге (урожденная Чурикова), впоследствии вспоминала: «Во время

гражданской войны нагрянула на Осиновые Гаи банда белых. Потребовала у священника лошадей. Он не дал, и его убили. А хоронили буденовцы, когда освободили село. Под «Интернационал»⁴.

В селе, где некогда служил отец Петр, каждый из старейших жителей рассказывает собственную версию гибели, о которых в 1998 году⁵ в прессе писалось: «Общими во всех рассказах были только лошади, за которыми пришли к отцу Петру, чердак, где он спрятался и откуда его стащили, и пруд в нескольких километрах от села, возле которого был убит [...]. Все остальное — полное разноречие. От версии, что убили соседи из корысти, до каких-то таинственных книг, которые якобы хранились у отца Петра и стали главной причиной его гибели... Ну и буквально все сходились вот на чем. Убили отца Петра осенью, а обнаружили труп только в следующем году — уже летом под Троицу»⁶. Поскольку, по рассказам сельчан, тело найденного в озере человека оказалось нетленным, то по нему удалось опознать местного священника. А сам факт чудесного сохранения и обретения мощей отца Петра послужил почитанию его как святого.

Наряду с версиями гибели Космодемьянского, приводимыми в советской печати, авторы православных изданий выдвигают свои собственные. В общих чертах они повторяют приведенные выше рассказы, но вносят в них важную поправку, а именно: Петр Иванович был убит не «бандой белых», а группой воинствующих безбожников⁷. Согласно этой версии, подробности его трагической гибели также остаются невыясненными, однако обретают выразительную окраску мученической смерти за святую веру в Бога.

Думается, что во всех существующих рассказах, как бы они ни различались, есть большая доля истины, которая с течением времени обрела форму народной легенды с множеством интерпретаций.

Во-первых, обращает на себя внимание, что почти во всех рассказах в качестве причины возникшего конфликта называются лошади. Если прибегнуть к архивным документам, то неизбежно находишь те из них, которые касаются мобилизации лошадей для Красной Армии. Они относятся именно к тому небольшому промежутку времени, когда исчез Космодемьянский, — началу осени 1918 года⁸. Так, например, в одном из отчетов Волостного совета села Курдюки того же Кирсановского уезда от 7 сентября сообщается о противостоянии советских работников, следующих предписанию № 3627, зажиточным крестьянам, не желающим ему подчиняться: «Вначале мобилизация проходила успешно, но кулаки, у которых брали лошадей, начали возбуждать массу... 6-го сентября выступили мужики из с. Ковоаина, д. Тариновки, Волосатовки, д. Кареевки, Шаболовки и части Каширки и стали требовать разъяснения... Отряд матросов, который был послан Тамбовским Губернским

Продовольственным Комиссариатом для уборки экономических посевов, просил разойтись толпу. Толпа еще больше взволновалась и стала наступать на матросов (солдат). Матросы начали отступать в поле... Толпа направилась к Совету и вытащила тов. Шевцова, который состоял в комиссии на приемке лошадей от Исполкома Курдюковского Совдепа, и стали проводить самосуд... В это время кирпич, брошенный в Шевцова, попал в Казанкова, в левую руку и в бок, он от натиска толпы и ударов упал без памяти. Не было совершенно никакой возможности уговорить разъяренную толпу... В это время одному матросу удалось ускользнуть из с. Курдюков, и он поскакал в с. Осиновку к председателю Осиновской фракции коммунистов (большевиков) тов. Григорьеву. Тов. Григорьев, сделав 5 выстрелов, моментально собрал всех членов фракции... и быстро двинулся в с. Курдюки... К тому времени прибыл отряд матросов и был послан нарочный в Калугинскую фракцию коммунистов (большевиков) и в Богословский Совет... С помощью этих отрядов удалось быстро и энергично уладить брожение кулаков и немедленно провести мобилизацию лошадей... Волость была объявлена на осадном положении... Было приступлено к расследованию»⁹.

Другая версия гибели священника Космодемьянского связана с «тайными книгами, которые якобы хранились» у него и «стали главной причиной его гибели». Эта версия также не случайна и тоже несет отголосок действительных событий. Речь здесь, как видно, идет о метрических книгах, которые по долгу службы вели священники. Они содержали основные сведения о людях, так или иначе относящихся к данному приходу, и хранились в церквях¹⁰. Советская власть в процессе изъятия метрических книг неизбежно встречала сопротивление со стороны церковнослужителей. К примеру, о причинах первых крестьянских восстаний осени 1918 года в отчете Кирсановской уездной ЧК от 16 января 1919 года говорится следующее: «Первый мятеж в Рудовской волости вспыхнул отчасти из-за неудовольствия некоторыми советскими работниками в упомянутой волости и на почве мобилизации скота. Второй — в Чернавской волости — на почве непонятия предписания священникам о сдаче церковных метрических книг Совету»¹¹.

Любопытно, что Рудовское восстание, о котором говорится в документе, охватывало и село Осиновые Гаи. Мало того, в одном из документов ЧК от 25 ноября 1918 года, касающихся подавления этого выступления, в числе лиц, приговоренных к расстрелу, называется фамилия священнослужителя Космодемьянского: «СЛУШАЛИ: По обв[инению] священника Косьмыдемьянского и Панова в противо-Советской агитации. Косьмыдемьянского и Панова как лиц призывавших толпу к разгрому Советов в тот момент, когда было возстание контр-революционных банд, и уезд был введен в осадном положении. ПОСТАНОВЛЕНО: расстрелять и широко опубликовать среди населения»¹².

Поскольку в архивном документе не указано имя и отчество казненного священника, то возникает сомнение: действительно ли в нем говорится об отце Петре? Не однофамилец ли его приговорен ЧК к смерти? Однако из «Клировых ведомостей за 1917-й г.», в которых дан алфавитный список всех церковнослужителей 26 кирсановских церквей по 2-му округу, мы узнаем, что из 82 человек лишь один носил фамилию «Космодемьянский» — Петр Иванович, служивший в селе Осиновые Гаи¹³. Таким образом, необходимо признать, что народные легенды очень точно доносят до нас характер эпохи 1918 года с такими ее трагическими моментами, как насильственная «мобилизация» скота у крестьян, изъятие метрических книг из церквей, таинственное исчезновение людей, бандитизм и много другое, против чего выступал П. И. Космодемьянский. Да и не он один. Сельские священники повсеместно сопротивлялись попытке Советской власти сломать веками сложившиеся в стране жизненные традиции, разрушить порядок, за что подвергались гонениям и казням. Слухи о разорении красноармейцами церквей и расстрелах священников вызывали у сельских жителей искреннее возмущение и приводили к новым выступлениям против власти, поэтому подобные факты, как правило, замалчивались. Однако в секретных документах заседаний ЧК по результатам расследования восстаний в Тамбовской губернии именно священнослужители наряду с «бывшими» офицерами и кулаками назывались в числе главных зачинщиков беспорядков. Так, например, о крестьянском выступлении 1918 года в Спасском уезде говорилось: «Расследование показало, что возстание было вызвано агитацией попов и прочих черных воронов»¹⁴. Шацкая уездная ЧК тогда же сообщала: «В волостях продолжалось возстание [...], приходилось в некоторых волостях открывать огонь, потом разстреливать кулаков и инициаторов, в некоторых возстаниях и некоторых волостях было по 40—50 разстрелянных, всего во время беспорядков разстреляно человек до 500. Теперь вылавливаем зачинщиков. По допросам арестованных и по документам убитых установлено руководили бывшие офицеры и попы. Всего разстреляно 6 попов»¹⁵.

Возвращаясь к непосредственной теме нашего сегодняшнего повествования, жизни П. И. Космодемьянского, задаешься вопросом: можно ли, пользуясь народными легендами и архивными источниками, выстроить хотя бы примерную историческую хронологию событий, связанных с его гибелью? Думается, что да.

Итак. 1 сентября 1918 года выходит постановление Кирсановского уездного Военного комиссариата № 3627 о мобилизации лошадей для Красной Армии. В селах, при Волостных Советах, образуются специальные приемные комиссии. Крестьяне, всерьез озабоченные сбором урожая, собираются на сход, выражают общее недовольство по поводу конфискации лошадей, игравших в уборочную страду важнейшую роль в хозяйствах. Как один из немногих грамотных и авторитетных людей, отец Петр

выступает перед сельчанами и говорит о несправедливости Советской власти. Начинаются беспорядки, возможно, как и в Курдюковской волости, переросшие в рукоприкладство. Собрание разгоняется при помощи оружия коммунистами и сельскими активистами; начинается следствие, ищут зачинщиков. Один из главных подозреваемых — отец Петр, которого забирают и увозят, возможно, в Кирсанов, в ЧК, или, может быть, совершают самосуд на месте.¹⁶

Листая архивные документы и читая воспоминания, следуя шаг за шагом по непростой летописи семьи Космодемьянских, вдруг осознаешь всю трагическую глубину русской истории. На первый взгляд кажется, что судьба Петра Ивановича, Зои и Александра являет нам наглядный пример глобального мировоззренческого разрыва поколений. Один из них, сельский священник, выступал за «старый» режим и погиб за него; другие, московские комсомольцы 41-го отдали жизнь за то, против чего, как кажется, выступал их дед — за Советский Союз. Однако, при всей видимой разности мотива поступков у деда и внуков, нельзя не заметить поразительную общность их характеров. Твердые принципы и отстаивание их в любых жизненных условиях, невозможность примирения с какой-либо несправедливостью, любовь к родной земле и народу, ее населяющему... Но самое главное — это жертвенная готовность отдать самое дорогое — свою жизнь — за все эти непреходящие ценности.

Примечания:

1. Алексей (р.(?)12 марта 1903 г.), Александр (р. (?)9 июля 1905 г.), Феодор (р. (?)18 октября 1907 г.)
2. Космодемьянская Л.Т.(литературная запись Ф. Вигдоровой). Повесть о Зое и Шуре.- Воронеж- 1978-С. 10.
3. В исторической литературе крестьянская война в Тамбовской губернии 1919—1921 гг. получила название «антоновского восстания» или «антоновщины».
4. См.: Кожемяко В. Есть в России Осиновый Гай: Здесь 75 лет назад родилась Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская//Правда-1998 (от 11—14 сентября).
5. В 1998 г. отмечалось 75-летие со дня рождения Зои Космодемьянской (р. 13 сентября 1923 г.)
6. См.: Кожемяко В. Указ. ст.
7. См.: Кученкова В. А. Крестный путь сельского священника Петра Космодемьянского//Мир Божий -2001.- № 1.- С. 92—95.
8. Последняя запись, сделанная в метрической книге Знаменской церкви отцом Петром, относится к 26 августа 1918 г. См.: Государственный архив Тамбовской области, далее ГАТО. Ф. 1949. Оп. 2. Д. 7445. Л. 32 (об.).
9. ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 66. Л. 907.
10. Церковные метрические книги содержали записи о датах рождения, крещения,

венчания и смерти жителей, а также об их происхождении.

11. Цит. по кн.: Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919—1921 гг. «Антоновщина»: Документы и материалы- Тамбов-1994- С. 23.

12. ГАТО. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 42. Л. 92.

13. Там же. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2317. Л. 3 об.

14. Там же. Ф. Р-17. Оп. 1. Д. 46. Л. 73—73 об.

15. Там же. Л. 74.

16. Поскольку П.И. Космодемьянский пропал в последних числах сентября, постановление ЧК от 25 ноября имеет несколько вариантов объяснения: либо отец Петр долгое время находился в заключении, либо приказ о расстреле был издан задним числом.»

Журнал «Родина» 2000г. №3